

Самоидентификация¹ личности: условие или результат богослужения?

-Богословие и психология: пути интеграции-

«Можешь ли ты представить себе что-нибудь ужаснее той развязки, когда существо человека распадается на тысячи отдельных частей...когда оно утрачивает самое дорогое, самое священное для человека – объединяющую силу личности, свое единое, сущее «я»?»

-Серен Кьеркегор «Несчастнейший»-

«Знание психологии, как знание самого себя, важно для всякого человека; но для богослова оно приобретает двойную цену по тому благовому употреблению, какое он в состоянии сделать из него».

Епископ Гаврилов (Кикодзе) 1825 – 1896.

Написание доклада было обусловлено переосмыслением следующих, теоретическо-практических посылок:

1. Кризис личности. В Донецком Христианском Университете, последние 2,5 года, активно проходил процесс помощи тем, кто переживал сложные психологические и духовные проблемы (*преимущественно сотрудники и студенты ДХУ и члены Церкви*). Нами были проведены экспериментальные методы исследования, наблюдения и консультации. Например, изучение эмоциональной составляющей по четырем модальностям: страх, гнев, печаль и радость показал, что 61,3% респондентов выбрали модальность радости, а 32,2% респондентов имеют гнев (на втором месте), 35,5% респондентов выбрали гнев (третье место) и 29% имеют печаль [9].

Метод наблюдения и процесс консультаций позволяют предположить, что личность с христианскими мировоззренческими установками переживает кризис самоидентификации как предшествующий процессу религиозного сознания в первую очередь себя самого, а затем и своих личностных отношений с Богом;

2. Экзистенциальная потребность смысла в переосмыслении религиозных ценностей. Данная посылка непосредственно связана с определенным опытом изучения антропологической составляющей личности, где человек рассматривается не с внешне воспринимаемой в априори (*знание без опыта*) смысла, а в переживании себя, своих духовных и душевных процессов, в которых человек может найти личностный смысл, интегрировав внешнее во внутреннее. Христианство - это сущностная принадлежность

---

¹ Термин «самоидентификация» в данной работе имеет следующее определение – процесс соотнесения себя с собой, в результате которого формируется представление о себе как о самождественной, цельной и уникальной личности. Самоидентификация тесно связана с мироощущением личности и социальным взаимодействием т.е. социально адекватна. В данной работе подчеркивается, что подлинным отношениям между Богом и человеком предшествует процесс «самоидентификации».

личности Богу, где извне дается смысл. Здесь и появляется необходимость открыть экзистенциальный (*имеющий отношение к основным проявлениям человеческого существования*) смысл для смыслообразующей направленности личности, ее социальности и затем подлинных отношений с Богом. Наши наблюдения показывают, что студенты к концу обучения в переосмыслении своих ценностей и убеждений, в свете внешнего смысла, не обрели личностный или внутренний смысл *именно в процессе самоидентификации*. После трансформаций внешне предлагаемых смыслов на основе вакуумного не удовлетворения в нахождении экзистенциального смысла, происходит дезориентация личности. Например, метод наблюдения и опроса показал, что определенное число респондентов, имеют суицидальную склонность как скрытую, так и явную;

3. Целостный подход к рассмотрению личности как задача богословия. Религиозная антропологическая составляющая включает в себя некую онтологическую антиномию (*это определение предмета, данное двумя противоречащими друг другу предложениями*) двух положений: конечность человека, следовательно, его измеримость экспериментальными методами; и то, что человек бесконечен, безмерен, поэтому его измеримость невозможна. Данная посылка создает основу для интеграции наук, например, богословия и естественно научную плоскость знания, в частности, психологию. Антропологический аспект и является основой для данной предпосылки.

Изложение посылок явным образом фокусируют наше внимание на сущностных дефинициях человека. Человек, в определенном смысле – это арена встречи личности с Личностью, человека с качественно Другим, где мы включаем рассмотрение философии Другого в работах М.Бубера, Э.Левинаса, М.Бахтин и др. (*в данном случае Другой – это ближний, являющийся условием для встречи с Другим, т.е. Богом*). При рассмотрении различных форм Богослужения в ретроспективе с историческо-библейских парадигм мы приходим к пониманию детерминантных зависимых в диалектической связи: сущности и формы. Изучение сущностных дефиниций человека, его многомерного и сложного внутреннего мира, разновекторной направленности и будет являться предметом изучения. Здесь уместно вспомнить ремарку Н.Бердяева по поводу творчества средневекового врача, поэта и священника, представителя отрицательного богословия Ангелуса Силезиуса, где русский философ замечает: «У Ангелуса Силезиуса самое существование Бога зависит от человека. Когда мистики говорили, что Бог зависит от человека, то это может иметь двоякое истолкование: или признается, что существует две природы, которые встречаются в любви и находятся во взаимодействии, или что существует одна природа, для одних лишь божественная, для других лишь человеческая...»[1]. Здесь мы усматриваем

взаимоотношения человека и Другого в межприродном пространстве, характеризующиеся отношениями надприродного в человеке, надсоциального, даже надтварного и ставящее перед человеком задачу *над-*, т.е. превосходно и качественно новую задачу, а значит и столкновение с опытом Другого, многомерным и непохожим на природу его земного бытия. Поэтому для адекватного понимания человека в ситуации *пост-* и *над-* (временной и бытийной плоскости) появляется основание для онто- санкционированного изучения личности с позиции тринитарной парадигмы, что поможет создать прочные основания изучения человека, как необходимость и условие подлинного Богослужения.

ТЕЗИС 1: БОГОСЛОВИЕ КАК МЕТАФИЗИКА НАХОДИТСЯ НАД ЕСТЕСТВЕННО-НАУЧНОЙ ВЕТВЬЮ ИЕРАРХИИ НАУК

Приведенные в начале посылки затрагивают следующие сущностные и межличностные категории, побуждая исследовать эти вопросы:

1. Понятие «Личность»;
2. Поиск смысла на экзистенциальном уровне;
3. Целостность структурных составляющих проявлений человека, как условие Богослужения.

По этой причине мы предприняли разномодальное и целостное изучение личности. Целостное изучение личности в многомерности его опыта основано на тринитарной модели, которая включает философию, богословие и психологию. Многомерность человеческого опыта, который проявляется в понятии «модальность» (образ, вид), где для философии и психологии определение модальности будет отличаться в силу разности предмета и метода изучения, но также имеют точки соотношения. Тринитарная модель предполагает взаимодействие предложенных плоскостей знания: философия как учение о метафизических категориях; богословие, предлагает подлинное знание трансцендентной реальности и психология, как гуманитарную область знания, изучающая психические процессы в человеке. К предложению этой модели приводит предпосылка о том, что физическая вселенная имеет определенную систему устройства в соподчинении, а следовательно и иерархию наук изучающую эту комплексность систем. Организация систем соответствует каждому уровню комплексности систем: неорганические формы жизни и затем – органические, обладающие сознанием и затем социальные[8, 30]. Это означает, что существует иерархия наук, помогающая объяснить законы мироустройства на каждом его уровне. По мнению Н. Мерфи и Дж. Эллиса, что, «общественные науки, должны рассматриваться в более масштабном контексте, не ограничиваясь только научной

сферой...чтобы прийти к взгляду на мир, обладающему более сложному, чем та, которую предлагает чисто научное знание» [8, 136]. Причем, по их мнению, этика как научная дисциплина должна быть восстановлена в системе иерархии наук, где она всегда задает вопрос: какой должна быть концепция общечеловеческого блага [8, 129]? При этом этика не может быть строго отделена от гуманитарных или естественных наук, поскольку она является их центральным, метафизическим ядром. Провести четкую грань между ними невозможно, и поэтому иерархию наук должно возглавить богословие как учение о Трансцендентном. Поэтому общественно-гуманитарная ветвь наук нуждается в том, чтобы быть дополненной богословием как метафизической наукой, и должна находиться на верху иерархической системы наук. В тринитарной модели речь идет о надкультурном, надсоциальном и, в определенном смысле, надчеловеческом в человеке, в синтезе с культурным, социальным, человеческим в человеке, т.е. не слитном и не раздельном. Именно здесь мы усматриваем антиномию в соответствии временного и вечного, материального и надматериального в человеке. В этом смысле, основы бытия человека и создают трагичность для его поиска, при этом не ограничиваясь плоскостью временных устремлений, но и не исключая их. Рассмотрим векторную направленность по вертикали и горизонтали. Например, векторная направленность по горизонтали изучает реалии человека как конечного существа, а вертикальный вектор - человека как «надвременного». Здесь возникает вопрос: поскольку такие гуманитарные науки, как психология и социология имеют горизонтальное направление, изучая земные реалии, тогда могут ли знания, полученные экспериментальным путем, как данность, формировать взгляд на реальность и на самого человека в полной мере? Исходя из нашего тезиса, мы можем сказать, что «нет», поскольку если исследование того, что есть, станет определяющим для нас, тогда понятие того, что должно быть, автоматически стирается. Другими словами, этический или богословский аспект задает направленность по вертикали, говоря о том, что должно быть, а горизонтальная направленность может констатировать факт того, что есть, как в личностном проявлении, так и в культурно-социальных феноменах (*об этом более подробно мы скажем ниже*). В подтверждение приведем слова философа-моралиста, Алисдера Макинтайра, который сетует на искусственное отделение моральной философии прошлого (Платон, Юм, Милль и др.) от культурного и настоящего, несанкционированно разрывая историю в ее морально-культурологической самоидентификации приводящей к академической дезориентации: «...мыслители [*прошлого*, курсив авт.] рассматриваются вне культурного и социального окружения, в котором они жили и мыслили, и поэтому история их мысли приобретает ложную независимость от остальной культуры....

Эмпирическая история - это одно, а философия – совсем другое. Но оправданы ли такие перегородки между академическими дисциплинами...?» [7] . Для А. Макинтаира этическая мысль включает в себя социологию, вплетаясь в первую очередь в структуру личности в системе моральных суждений и его социальности, как следствие личного взгляда на реальность. Поэтому, необходимость тринитарного подхода к изучению личности позволяет нам перейти к следующему тезису. Но перед этим мы сделать следующие практические выводы:

1- Если человек находится в процессе воцерковления, будет полезно интересоваться не только его духовными потребностями, но еще психологическими и социальными со знанием их законов. Поскольку личностный контекст (*опыт, знания и др.*) у каждого, кто приходит в Церковь отличен, необходимо всестороннее знание самого человека. Таким образом, знание психологии и социологии могут помочь человеку воцерковиться, найти в первую очередь себя, понять себя, чтобы затем понять подлинность отношений с Богом. Это усложняет задачу, но делает ее актуальной и необходимой в современном контексте;

2. Сложность структуры человека помогает увидеть в нем неповторимость, дать шанс для раскрытия личности в его многомерном взаимодействии с миром. Сложность еще не означает правильность, а правильность не есть упрощенность, но выделяет главное - развитие личности в целостности, что и является задачей для пасторов и наставников. Именно здесь и происходит встреча личности с Личностью, в обретении смысла в преодолении кризиса, какой бы сложности он не был.

ТЕЗИС 2: ЛИЧНОСТЬ В ПРОСТРАНСТВЕННОЙ ДИАДЕ: БОГОСЛОВИЕ - ПСИХОЛОГИЯ

Мы уже отметили, что психология, гуманитарная дисциплина, находится в иерархии наук, которую возглавляет богословие. Также мы сказали, что трудно провести черту между сферой этики (*следовательно, и богословия*) и областью гуманитарной науки (*например, психология, политология и экономика*). Поэтому наша задача заключается в рассмотрении взаимодействия диады: богословия и психологии. Существенным вопросом здесь будет следующий: «Где эти плоскости знания пересекаются, и каково значение этого межплоскостного пространства для личности и Богослужения в целом?». Нужно отметить, что в Восточной Евангельско-Баптисткой традиции, психология воспринимается крайне враждебно, и это можно понять.

Вопрос об интеграции научной психологии и богословия (*подразумевается Православная традиция*), на постсоветском пространстве, начал рассматриваться примерно с 1995 года, на кафедре психологии в МГУ. Одними из инициаторов данной

деятельности были Б.С. Братусь, Б.В. Ничипоров, Г.Н. Плахтиенко. Современные исследователи (Б.С. Братусь, Ю.М. Зенько, Г. А. Цукерман, представители кафедры Брестского государственного университета им. А.С.Пушкина и др.) считают, что необходимо различать, дореволюционный и постреволюционный период в развитии психологии. Определяя понятие «психология», рассмотрим его этимологическое значение, так как значение слов имеет онтологический статус и «вещь, у которой отняли ее имя и дали ложное – болеет, болеет, страдает и разрушается» [5].

Современное определение *психологии* в узком его значении, звучит так: «...наука о закономерностях развития и функционирования психики как особой формы жизнедеятельности.» [6]. Как мы знаем, «psyche» в переводе с греческого обозначает душа, «logos» - учение, наука. Хотя официальной датой рождения научной психологии, считается 1879г., а ее основателем считается Вильгельм Вунд, важно заметить, что учение о душе, существовало ещё в патристический период, и изучалось в дореволюционное время, как самостоятельная область знания [5, 16]. Из приведенного выше определения «психология» мы не находим использования слова «душа»: это и характеризует психологию постреволюционного периода. Это говорит о том, что в этот период психология на постсоветском пространстве призрачно приватизировала знание о душевных процессах. Парадокс психологии состоит в том, что ни в одном учебнике по научной психологии не используется слово душа, поскольку психика не сводима к душе. Современная психология изучает психический аппарат (*память, восприятие, воображение, ощущение, внимание, речь, мышление*), как бы внешнюю сторону души, чтобы приспособить человека к внешнему социальному миру. Процессы души были редуцированы, сведены к упрощенным категориям, что превратило психологию в изучение психического аппарата, изучение измеряемого, то, что можно облечь в язык цифр. В этом случае изучение нравственной стороны, скажем так «внутренних» процессов, умышлено не рассматриваются, поскольку нравственные мета- категории невозможно облечь в цифры, сделать их измеряемыми. Коллизия этого вопроса состоит в том, что в психологии возникает вопрос: «Как?», но не вопрос: «Зачем?» (*телеологический, вопрос этики*). Отсюда и возникает в настоящее время тенденция развития психологии в интеграции с экзистенциальной философией и, вообще философией, хотя по праву здесь место принадлежит богословию.

На современном этапе развития психологической науки как гуманитарной дисциплины мы можем отметить некоторую реабилитацию психологии как конгломерата парадигм. Это выразилось в появлении гуманистической психологии. Данное направление возникло в 50-е гг. в США (представители данного направления А.Маслоу, А. Менегетти, Р.Мэй, К. Роджерс и др.). Гуманистическое направление с

методологической точки зрения необходимо понимать, как попытку проникнуть в сущностные, онтологические процессы психики, не редуцируя и не членя их, не рассматривая сумму психических явлений как составляющую личности, но рассматривая целостность личности с ее мета-органической монолитностью. Другими словами гуманистическая психология «отказалась от анализа компонентов психической жизни дезинтегрированного человека, предприняла попытку по-своему понять сущность человека и содействовать его целостному развитию» [11, 9]. Синтез и интеграция в современных гуманитарных науках, в частности в психологии, имеет ценностное значение в понимании современных гуманитарных парадигм. Ценность состоит в том, что интеграция направлена не просто на изучение эксплицитных (*внешних*) проявлений психического аппарата, например, внимания, памяти, воображения и других, но и на проникновение в теньевые, неизмеряемые, мета-сущностные категории. Данная парадигма стремится к онтологизации своего предмета (*это лишь подтверждает первый тезис*). Поскольку в сущностных атрибутах человека, как субъекта и объекта, изучаемого и изучающего, содержится основа для естественно-осмысливаемого миропонимания, рассмотрение парадигм и создает предпосылку для интеграции богословия и психологии. Н. Пезешкиан в контексте рассуждения об интеграции психологии и богословия, вторит: «Психологии просто не существует без религии или без жизненной философии...» [11, 7].

В начале 20 в. русский религиозный мыслитель С.Л. Франк с горечью констатировал: «Мы не стоим перед фактом смены одних учений о душе другими (*по содержанию и характеру*), а перед фактом совершенного устранения учений о душе... Прекрасное обозначение «психология» — учение о душе — было незаконно похищено и использовано, как титул для совсем иной научной области» [7]. Развенчание психологии и религии в революционный период говорит о том, что изначально интеграция психологии и религии явным образом существовала и формировалась в Церковной традиции. Ведь кто, как не Церковь, может знать внутренность души и душевных процессов. Русские представители религиозной мысли (И.Ильин, С.Булгаков, Н.Бердяев, В.Соловьев, С.Франк и др.) ратовали не только за несанкционированное похищение души, но и за понятие Гуманизм. Например, цель и задача гуманистической психологии состоит в обнаружении человека в человеке, что значит увидеть не просто объект исследования, но личность во всей ее сложной антиномии и амбивалентности². В Христианском понимании, личность обусловлена признанием своей религиозно-сущностной основой, а значит «самостью» в потенции

---

² АМБИВАЛЕНТНОСТЬ (от лат. *ambo* оба и *valentia* сила), двойственность переживания, когда один и тот же объект вызывает у человека одновременно противоположные чувства, напр. любви и ненависти, удовольствия и неудовольствия; одно из чувств иногда подвергается вытеснению и маскируется другим.

развития. Тайна тайны человека коренится в ипостасях Творца души. Таинственность в многогранности и непостижимости души человека, обретает свою глубину в Безграничности ее Творца, «ибо человек сотворён по образу и подобию Божию, в силу чего ему и дарована личность как носителю высшего смысла в мире. С отрицанием Бога падает и личность, на её место заступает культ безличности...» [12]. Родоначальник христианского гуманизма Николай Кузанский размышляет: «Человеческая природа есть вписанный в круг многоугольник, а круг Божественная природа» [11]. Познавая личность, мы познаем Бога, а познавая Бога, в этой диалектической связи и происходит подлинное Богослужение.

Краткий исторический экскурс на генез развития психологии в дореволюционный период позволяет заключить, что в настоящий момент развития современной психологии, изучение души (*эндогенных мета-онтологических процессов*) - это не только приватная территория психологии, но еще и богословия. Первая психологическая книга в России была написана в 1796 г. диаконом Русской Православной церкви И.М. Кандорским и называлась «Наука о душе, или ясное изображение ее совершенств, способностей и бессмертия» (*в советском издании она называлась просто «Наука о душе»*) [5, 20]. До конца 19в. предметом психологии неизменно оставалась душа человека и изучалась она методами богословско-философскими и эмпирическими (*синонимичные понятию «психологии» были: душесловие, душепопечительство, религиозная психология, христианская психология, душеведение*). Федор Александрович Голубинский, протоирей, профессор Московской Духовной академии говорил, что «после учения о Боге представляется ближайшим предметом рассмотрения душа человеческая, потому что в ней яснее, чем в существах физического мира, открывается богоподобие» [5, 52]. В конце 19 в. при появлении отечественной научной психологии, развенчание ее с метафизической областью знания было обусловлено принципами научной методологии (*принцип абстрагирования: не реальный, а идеальный объект изучения*) [3]. Другими словами, этот шаг был сделан, чтобы защитить психологию, а следовательно не нарушить свои полномочия в приватизации «территории души», не принадлежащей самой психологии. Мы можем сказать, что, во-первых, для интеграции диады «психология-богословие», необходимо определиться с такими понятиями как богословие и психология; во-вторых, психология исторически рассматривалась в плоскости подобной диады, как бы онтологически «изнутри» и «извне»; в-третьих, современный период - это постулированный век психологии, поэтому уместно отметить пути интеграции на основе методологических трансформаций «науки без души» т.е. психологии, в сторону онтологизации, что создает основу для богословия, как метафизической науки и психологии, как

экспериментальной науки. Скрытая интенция богословской плоскости познания человека и гуманитарным её корпусом наук, выделяет гуманистическую доминанту, ориентированную на религиозную рефлексию души и религиозное понимание личности, что по мнению представителей религиозной психологии, делает необходимым появление аксиопсихологии личности (*здесь двуполостной круговой конус, который означает, следующее: исторически психология зарождалась в христианском контексте, после революции моно-советская идеология вытеснила понятие души, редуцировав ее в исследовании лишь психического аппарата*). В пространстве плоскости «Богословия-Психология» мы можем выделить следующие практические советы:

1. Говорить об интеграции «богословие и психологии» становится уместно и необходимо, поскольку первая область изучает человека «изнутри», а вторая - «извне». Психологические знания помогают ответить на вопрос: «Как?» игнорируя вопрос «Зачем?» (*смысловая ориентация личности; см. посылку 2*). Появляется опасность делать лучше, но зачем, не говорится. Целостное изучение человека позволяет вынести нагрузку Писания, декларирующее повеление любить ближнего (в поля «Как? и «Почему?»);

2. Процесс самоидентификации (осознание центра личности, т.е. его «Я») происходит в согласовании внутреннего и внешнего мира человека. Глубокое и всестороннее знание души, становится непосредственной задачей Церкви. Поэтому, разработка учения о личности и знание внутренних процессов души (воля, эмоции, воображение, восприятие, мыслительные процессы и др.) в плоскости диады «богословие-психология», становится новой задачей религиозной антропологии в контексте традиции Евангельских христиан и условием для развития подлинного Богослужения (*см. посылку 1 и 3*);

3. Если мы игнорируем изучение силы законов психической составляющей структуры человека (как «лицевой» стороны души), психической жизни в межличностном взаимодействии, материальной (физиология) природы, принципов развития человека в возрастной периодизации, то это в значительной степени абстрагирует человека от реальной жизни, производит онтологический хаос, что и увеличивает разрыв внутри человека «внешний-внутренний», дробя личность на осколки «Я» - человек (*см. посылку 1 и 2*);

4. Рост научного психологического знания позволяет ответить на глубокие нужды людей невоцерковленных. Глобальный рост наркомании, ВИЧ\СПИД и другие проблемы общества приводят к тому, что Церковь нуждается в экспериментальном знании и достоянии психологии, чтобы помочь человеку. При этом, фон развития

научного знания таков, что наблюдается тенденция к сближению религиозно-философской плоскостью знания и психологии, что не может позволить Церкви остаться в стороне от нуждающегося в Евангелии современного человека;

В первом тезисе мы рассмотрели тринитарную модель в изучении человека, где мы увидели необходимость в возведении богословия, как науки на вершину иерархии наук. Это явилось основанием для второго тезиса о взаимоотношении богословия и психологии для изучения личности. Второй тезис доказывает онтологическую и функциональную связь этих областей знания в генезисе их становления и развития. Теперь мы подошли к третьему тезису.

ТЕЗИС 3: САМОИДЕНТИФИКАЦИЯ ЛИЧНОСТИ КАК УСЛОВИЕ И РЕЗУЛЬТАТ БОГОСЛУЖЕНИЯ

С вышеизложенными тезисами возникает ряд вопросов: 1) Какова природа самоидентификации личности? 2) Каков предел в развитии личности и когда можно сказать, что личность состоялась? Что должно определять самоидентификацию личности переводящую её из плоскости условия в плоскость результата Богослужения?

В первом тезисе мы отметили, что гуманитарные науки не могут обойтись без метафизического ядра всей иерархии наук, т.е. этики и богословия. Необходимость богословия возникает тогда, когда в гуманитарных науках возникает вопрос о соотношении цели и средства. В гуманитарных науках, и в частности, в психологии, мы можем узнать, как нам нужно достичь то или другое, хотя и в этом случае средство обусловлено целью, а цель может быть задана лишь при соотношении этих наук с богословием, т.е. содержательно-смысловой направленностью. Богословие, в этом случае, отвечает на главный вопрос: «Какова цель человеческой жизни, в чем состоит окончательное благо для человечества?» В свете конечного смысла и определяется благо и цель. Именно на основе этого мы и выбираем те или иные средства.

Второй тезис подтверждает, что психология, исследуя внешнюю оболочку души (*психический аппарат*) и ставя вопрос: «Как?», при этом упускает (*«упущение» обусловлено историческим и идеологическим контекстом на постсоветском пространстве*) вопрос: «С какой целью?». Рассмотрим взаимодействие психологии и богословия в системе ординат [2]. Человек находится в горизонтальной направленности, т.е. обусловлен конечным и временным, а вертикальная направленность вектора говорит о том, что он бесконечен, с глубинной потребностью в Трансцендентном, имеет бессмертную душу. Человек с одной стороны – это подобие Божье, спасенный кровью Христа, призванный к вечной связи с Богом – это вертикальная направленность. С другой стороны, он обусловлен земным и бренным, наделен «кожными ризами» - это горизонтальная направленность. Векторная

разнонаправленность и создает основу трагичности для его существования и поисков человека. Такая антиномия в соотношении вечного и временного создает некий трагизм в душе человека.

Психология изучает горизонтальную часть личности и отвечает на вопрос: «Почему человек делает то, что делает?» исходя из обусловленности его детством и другой каузальностью. При этом этика в своей вертикальной направленности задает вопрос: «Что должно быть?». Последнее не измеряется научными методами, но создает некий Идеал: образ, к которому его «Я» стремится. Но если «Я», как ядро личности не сформировано, может ли оно в своей несформированности стремиться к совершенству? Область горизонтали - измеряема, окутывает «Я» человека пороками и грехами, где «Я», будучи образом Божиим, разрывается между своей сущностной принадлежностью, стремящейся к Создателю, будучи образом Божиим, и влечением к низшим греховным, теневым сторонам души. Владета Еротич, православный психотерапевт, цитирует слова К.Г. Юнга: «Личность как полностью осуществленная целостность нашего существа есть недостижимый идеал [4]. Богословской основой для суждения о сущности человека является то, что человек создан по образу и подобию Божьему. Греческий богослова Панайотис Неллас указывая на слова Св. Григория Нисского и объясняя, почему «природа человека сокрыта от постижения», пишет, что, поскольку Бог непостижим, то само собой, что и Его образ в человеке также непостижим [10]. Поэтому, стремление к Идеалу через согласование сложных структур человеческой природы и создает потребность в самоидентификации внутреннего образа «Я» в своей целостности, где эта целостность подразумевает осознанное существование человека с постижением конечного смысла в Трансцендентном т.е. в Боге через отношения с Другим (*т.е. ближним*). Природа самоидентификации не в том, чтобы отрешиться от горизонтальной направленности, не в игнорировании своих психических процессов, но в приближение к центру пересечения этих двух ординат, т.е. их увенчании. Найти центр плоскости – это значит найти главное, осознать свой земной выбор в свете конечной реальности, увидеть смысл в обычном, жизненном поступке. Самоидентификация будет только тогда означать целостность, когда все противоположности личности, включая психические и душевные процессы, будут ярко выражены и приближены к центру. Этот процесс автономный и происходит в рамках человеческих возможностей. Он доступен каждому, но не каждый это осознает. В этом случае существует опасность, неправильно идентифицировать свою религиозную жизнь, свое возрождение, потому что здесь возникает справедливый вопрос: как может стремиться к Идеалу несформированное ядро личности, её человеческое «Я» (*подразумевается процесс преобразование в образ Христа или процесс встречи с*

Другим, т.е. с Богом)? Можем ли мы говорить в этом случае о том, что подлинным отношениям с Богом предшествует процесс самоидентификации, как условие целостной личности? Или в психологических нерешенных проблемах человека, при неверной идентификации их, по причине игнорирования психологической составляющей человека, можем усмотреть сугубо духовную детерминанту? Где заканчивается та глубина исследования личности, в осознании её безмерности, как твари надприродной, созданной по образу Творца? Опыт христианской консультативной практики подтверждает, что подлинные отношения с Богом происходят через призму земных отношений с отцом, отчимом и др. Тогда каким образом учитывается вектор горизонтальной направленности при решении глубинных проблем личности и как они осознаются? Поскольку не осознание проблем личностью не означает их отсутствия как таковых, но говорит, что проблемы находятся как бы «вне» личности, и не стали ее достоянием. Если наш ответ в том, что наша методология - это духовные дисциплины, то он может быть оправдан в этом случае лишь при знании функционирования души человека, его внешнего и внутреннего выражения, влияния молитвы на личностный рост в целом. В противном случае, без рассмотрения душевных сложнообразований, личность Возвышенного может превратиться в Деистическую субстанцию. Подлинная религиозная традиция без личности в человеке, без благоговейного изучения души, может стать псевдорелигией. Ригоризм христианского богословия по отношению к психологической плоскости знания уместен настолько, насколько правомерно санкционированное заявление психологии относительно знания о душе человеческой. Игнорировать психологию в этом смысле слова, означает игнорировать себя самого, бежать от себя, страшиться в себе себя, абсорбировать личность в человеке. В конечном итоге, топтать образ Божий в самом себе. Умаление изучения психологической составляющей в религиозной онтологии оставляет религиозную традицию без Бога, поскольку нет поклоняющегося, то есть личности, ожидающей и переживающего Другого в Его Трансцендентности.

Отвечая на второй вопрос, поставленный в начале изложения данного тезиса, мы можем сказать, что предел развития личности - это процесс, заданный двумя векторами. Состоявшаяся личность - это постоянное удержание двух разнонаправленностей в процессе осознания себя и своих выборов. Лицемерие и отчаяние - это «Я» лишь с одной из векторных направленностей, это разобщение дробит личностное «Я» обуславливая на обреченные поиски человека даже в Религии. Как мы сказали понятия образа Божьего в человеке, открывает в нем неизведанный мир, потустороннюю беспредельность в Другом, которая оправдана лишь в подлинной связи со своим Творцом. Этим и обуславливается предел личности. Поэтому мы можем

заклучить, что процесс самоидентификации может быть и условием и результатом Богослужения, определяемый целостным рассмотрением личности с тринитарной парадигмы и во взаимодействии диады: богословия и психологии. Суммируя выводы данного тезиса, мы можем сказать:

1. Понятие «Богослужение» в контексте рассмотрения понятия «Самоидентификация» (в плоскости соотнесения вертикальной и горизонтальной векторной направленности), приобретает значение не временной литургии, а континуальной, постоянной осмысленности конечного в свете бесконечной реальности;

2. На современном этапе развития общества с тенденцией к деструктуриализму и демифологизации, удовлетворение подлинных потребностей человека, требует необходимого знаний и опыта, руководствуясь различными христианскими традицией. При чем эти знания и опыт не могут быть хаотично и бездумно транспортированы из одной мыслительной системы в другую, а должны быть поняты разносторонне. Многообразие незадаанных и неотвеченных вопросов связанные с личностью, подтверждает этот вывод.

Заклучение

Необходимо отметить, что данная тема требует в дальнейшем дополнительного изучения.

Во-первых, необходимо разрабатывать методологические принципы исследования проблем личности с религиозно развитым сознанием. Данные методики будут иметь отличную методологию от общепринятых в научной психологии; во-вторых, в связи с ростом психологического знания, современных условий жизни и тенденцией к онтологическому развитию психологии возникает необходимость в изучении интегративной сферы взаимодействия психологии и богословия; в-третьих, глубокое изучение понятия христианская психология, фокусирует наше внимание на главных вопросах личности и избавляет нас от того, чтобы тратить силы и время для второстепенных вопросов. Данные выводы находят свое выражение в процессе самоидентификации личности, где диалектическая связь реализуется как условие и результат Богослужения.

Литература

1. Баймахатова Ж. Перевод выполнен по изданию: Das deutsche Gedicht vom mittelalter bis zum 20 Jahrhundert. — Frankfurt am Main. 1957. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://musagetes.com/readText.jsp?tid=565&aid=47&cid=6>.
2. Братусь Б.С. Возможна ли нравственность в психологии? [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://psybrest.iatp.by/bratus.htm>.

3. Братусь Б.С. Психология - наука о психике или учение о душе? // «Человек». – 2000 - № 4 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://courier.com.ru/homo/ho0400brat.htm>.
4. Еротич В. Психологическое и религиозное бытие человека. (Серия «Богословие и наука»). – М.: Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2004. С. 22.
5. Зенько Ю.М. Психология и религия. – СПб.: Алетейя, 2002. – 384 с.
6. Кузанский Н. Об ученом незнании / Пер. с лат. С.А. Лопашова. – СПб.: Азбука, 2001. С.260.
7. Макинтайр А. После добродетели: Исследования теории морали / Пер. с англ. В.В. Целищева – М.: Академический Проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2000. С. 18.
8. Мерфи Н., Эллис Дж. О нравственной природе вселенной: Богословие, космология и этика / Пер. с англ. (Серия «Богословие и наука»). – М.: Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2004. – 288 с.
9. Молодь, соціальна політика і проблеми національного відродження України: Матеріали VI Загальноукраїнської студентської науково-практичної конференції (11 квітня 2007 р., Донецьк). – Донецьк: Донецький інститут ринку та соціальної політики, 2007. С. 316 – 318.
10. Неллас П. Образ Божий [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pagez.ru/olb/062.php#7>.
11. Орлов А.Б. Психология личности и сущности человека: Парадигмы, проекции, практики: Учеб. пособие для студ. психол. фак. вузов. – М.: Издательский центр «Академия», 2002. – 272 с.
12. Сидоренко Алексей. Религиозный призыв русской философии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ihtus.ru/411.shtml>.